

Держа фонарь в руке, Цзян Яоцин переступил порог комнаты.

В коридоре царила непроглядная тьма, не доносилось ни единого звука, и всё так же витал едва уловимый запах гнили.

Приподняв фонарь, Цзян Яоцин принялся внимательно разглядывать росписи на стенах.

Прежде, когда его вел Сисли, у него не было возможности отвлекаться на подобное, зато теперь представился отличный шанс.

Он поднес фонарь ближе к стене. С трудом удалось различить отдельные узоры, но большая их часть оказалась счищена временем.

Цзян Яоцин осторожно провел пальцами: фреска, похоже, была написана краской из бирюзы.

В центре композиции изображался свирепый дьявол – монстр с человеческим лицом и змеиным телом исполнял странный танец. Судя по всему, проходил ритуал жертвоприношения, однако он провалился.

Боги пришли в неистовый гнев.

Дальнейшие фрагменты пострадали от времени слишком сильно, и Цзян Яоцин не смог ничего разобрать; удалось лишь с трудом понять, что дьявола в итоге заточили.

А в самом конце, на уцелевшем участке, дьявол был привязан к столбу, и бесчисленные щупальца, облепив его тело, пили его кровь и пожирали плоть. Внизу суриком был выведен кровавый бассейн.

На этом фреска обрывалась.

Коридор тянулся далеко вперед, и дальше по стенам через равные промежутки висели картины.

Подняв фонарь, он рассмотрел их: обыкновенные пейзажи маслом, ни хорошие, ни плохие.

Среди всей этой галереи выделялось лишь одно полотно – то, что висело ближе всего к главному залу.

С первого же взгляда от него веяло чем-то жутким.

Почему?

Да потому что это был детский рисунок.

Беспорядочные мазюки будто выражали чью-то выплеснувшуюся наружу ярость, а кричаще-яркое сочетание цветов подсознательно внушало глубокое беспокойство.

Стоило Цзян Яоцину бросить лишь один взгляд, как у него слегка закружилась голова.

С этой картиной явно что-то не так.

Завтра надо будет расспросить Ланса и остальных.

С фонарем в руках он шагнул в главный зал. Еще недавно набитое людьми помещение сейчас

полностью опустело. Откуда-то из темноты дул зловещий сквозняк, от которого Цзян Яоцин невольно вздрогнул.

Это был его первый стрим, но духовной энергии вокруг катастрофически не хватало.

Вокруг его тела на миг вспыхнул бледный голубоватый ореол, крупницы духовной энергии стали стекаться к нему, но задорого удержать их не удалось – они рассеялись в то же мгновение.

Все еще не выходит.

Слишком мало энергии, ее не хватает даже на то, чтобы прогнать хотя бы один полный цикл по каналам.

Цзян Яоцин оглядел главный зал.

В учебниках говорили: первый шаг попавшего в локацию стримера – исследование местности.

Лишь досконально изучив рельеф и планировку, можно облегчить себе жизнь на ближайшие дни.

Направившись к стоявшим неподалеку столам, он увидел, что ужин так никто и не убрал: кругом царил тот же беспорядок, что и сразу после еды.

По идее, «Мама», как один из надзирателей приюта, должна была контролировать их подъем, сон и прием пищи, но в приюте «Рай» все устроено иначе.

С тех пор как он неведомым образом очутился здесь, кроме Сисли, детей да кухонных работников он не встретил ни одного взрослого человека.

Для любого нормального приюта это абсолютно нетипично.

Впрочем, и ситуация сейчас далека от нормы.

Обойдя зал по кругу и не найдя больше ничего подозрительного, Цзян Яоцин решил идти дальше.

Комната Ланса и остальных располагалась совсем не там, где его спальня. Обойдя заведение, Цзян Яоцин понял, что их комнаты находятся буквально на противоположных концах здания, по диагонали.

Дети как раз умывались. Заметив Цзян Яоцина, Ланс, не прекращая чистить зубы, помахал ему рукой и с набитым пеной ртом пробормотал:

— Старшой, ты чего тут ходишь?

— Просто гуляю.

— Да уже без десяти десять! Старшой, дуй спать скорей.

— А откуда ты знаешь, сколько времени? — Полюбопытствовал Цзян Яоцин: он ведь не видел в приюте ни одних часов.

— А во! — Ланс выпятил задницу в сторону Цзян Яоцина. — Хе-хе, братан, я пару дней назад тайком сбежал и мобилу купил.

— К тому же за пять минут до десяти в приюте звонок бьет.

Сполоснув рот и умывшись холодной водой, Ланс заметил, что Цзян Яоцин не собирается уходить, и с недоумением спросил:

— Старшой, ты чего, один спать боишься?

Этому мелкому так и чесались руки прописать леща.

— Где живет Сисли?

— Этот ходячий сглаз, что ль? — Начал было Ланс, но, поймав недобрый взгляд Цзян Яоцина, прочистил горло и ткнул пальцем в сторону:

— Вон там он живет.

— Он живет не в корпусе?

— Ну да. Если ничего не изменится, его сегодня вечером забрали, вот Мама и велела ему жить там.

— Время-то уже поздно, старшой, валяй отсюда. В приюте выходить ночью наружу – верная смерть.

Едва Ланс договорил, как над приютом раздался оглушительный звон, сопровождаемый сиплым, будто прорезающим гортань голосом:

— До десяти часов осталось пять минут. Просьба всем немедленно вернуться в спальни и готовиться ко сну.

<http://bllate.org/book/18157/1742510>